

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Припарка. Часть 1.

Лена была обычная молодая женщина как многие другие мать одиночка. Её муж умер от болезни почек уже когда она с ним не жила. Они и женаты не были, жили гражданским браком, родили сына воспитывали как обычно, все молодые семьи так живут. Внешность Лены была весьма заурядная, как ей казалось, ростом 170 см полновата в бёдрах и увесистые довольно вытянутые груди, с круглыми шариками сосков, окаймленных бледным розовым ореолом среднего размера, на груди слабо виднелись растяжки выступившие вследствие большого количества молока при беременности.

На попе и бёдрах уже имелся циллюлит правда не так много чтобы это слишком портило вид и вызывало отчаяние, живот и жирок по бокам конечно свисали и как Лене казалось, делали её толстухой но при её росте слишком не выделялись. А в общем симпатичная голубоглазая, с пухленькими губками блондинка длинные волосы и белая кожа.

После расставания с мужем Лена переехала к матери в посёлок где был её родной дом её опора её родина. Дома Лене чувствовала себя спокойно и уверенно, вроде бы и проблемы отошли на дальние рубежи её сознания, так спокойно Лена начала новый этап жизни.

Прежде всего она устроилась на работу на пекарню, сына отдали в сад. Потекла размеренная спокойная жизнь, мать Лены работала сторожем ночь на работе, два дня дома, Лена же работала сутки, два дня дома свободного времени было много но девать его было некуда. Личная жизнь не протекала ни как мужчины у Лены не было так случайные мужики это было редко и ей не приносило ни удовольствия ни расслабления.

Сын Антошка в саду начал часто болеть и по этому они с мамой решили в сад Антошку не водить благо когда одна была на работе вторая была свободна и сидела дома с Антошкой, а часто и обе бывали дома когда выходные совпадали. Отец Лены пил и с ними не жил, мать его выгнала за ненадобностью. Так они и жили втроем: мать Лены, и сама Лена с сыном Антошкой. Лена с сыном занимали маленькую комнату, в которой стояла тахта на которой они с сыном спали, шкаф и небольшой стол, мать обитала в зале в который попадаешь пройдя из комнаты Лены через узкую прихожую и кухню довольно просторную. На кухне они любили обитать больше всего, там стояли два дивана кухонный стол и телик на холодильнике. Удобства на улице банька во дворе наследство от папаша. В баню они обычно ходили в втроём, мать мыла Антошу пака Лена мылась потом Лена с Антошкой бежали домой, а мама домывалась уже одна.

Смотря на мать в бане Лена думала неужели я буду такой как мама, мать была женщина крупная ростом как Лена, задница шире её раза в полтора и оттопыривалась назад, ляжки большие но гладкие их казалось не обхватить, когда она садилась они становились ещё больше. Груды были, громадными они доходили почти до пупка и ими казалось можно убить, на них виднелись сосуды, соски длинные и толстые, ореол вокруг них бледный с отчётливо выделявшимися синими полосками сосудов был большим даже очень как будто два больших блюда. Живот выпирал прилично, но на фоне жопы казалось, терялся но был гладким и белым. Лобок густо зарос чуть рыжеватыми волосами и покрывал довольно большую часть низа живота.

Сквозь волосы на лобке хоть и густые, но все же виднелась щель из которой выступали срамные половые губы довольно тёмные и клитор почти такой же как писун у Антошки.

Казалось у мамы висит маленький хуй, стоит лишь задрать кожицу, оголить маленькую головку и он начнёт вставать как у мальчика, но мама мылась после нас одна и я не видала, встаёт ли клитор как хуй или нет. После бани мы с мамой пили чай иногда к чаю брали чегонибудь покрепче, а Антоша распарившись отключался до утра. Баня это была для нас отдушина в буднях, раслабуха, кайф. Так и шла жизнь своим размеренным темпом: Лена становилась старше с ней взрослел Антон.

Лене исполнилось 27, Антошке 6, 8 та же работа тот же быт, нового мужа Лена не завела хотя один раз ей показалось, что встретила достойного человека. Это 32 летний водитель Эдик который возил хлеб и она ездила с ним по торговым точкам уточняла заказы на поставки. В машине всё и случилось в первый раз, как бывает он попросил она не смогла отказать. Эдик симпатичный, хорошо сложен и классно целуется. По началу говорил кучу комплиментов, потом стал заигрывать и обнимать, дело дошло до поцелуев, ну и завалил прямо в машине — на сидениях юбку задрал и вставил. Сиську из лифчика вынул в рот взял, сиську сосёт как младенец, меня ебёт пыхтит как паровоз минут 15 ебал, я кончила раза 2 с голодухи, хуй у него средний, а трахает хорошо мне понравилось.

После этого стали встречаться, он квартиру снимал, я у мамы отпрашивалась как девочка, мама ругалась, говорила что сыном занимайся, но я все равно бегала к Эдику вечерами иногда оставалась на ночь. Эдик любил ебаться и делал это со знанием дела. Он любил когда я снимала всю одежду и оставалась голая до конца пока не уходила домой, кажется он любовался моей полнотой большими сиськами, толстой жопой волосатым лобком, я его не брила да и из за светлых волос на пизде это не портило картинки. Мне всё это нравилось после секс голодания, любил он и странности как думала я, полизать, пососать мою пизду я от этого с ума сходила, он так засасывал клитор что он увеличивался после этого в размерах в двое, я сразу вспоминала маму с её клитором хуем, а как Эдик высасывал соки из моей пизды это чудо кажется я текла как река.

Эдик и приучил меня сосать хуй и не испытывать при этом отвращения. Вообще пол года мы еблись как кролики везде, где только можно и как можно, через пол года Эдик уехал ни чего не говоря вот так счастье закончилось, хорошо хоть не залетела. И опять всё пошло по-прежнему работа, дом, будни матери одиночки, одна отдушина, кайф банька.

С бани всё и началось. Однажды вечером пошли в баню как обычно втроем мама, я, и Антошка мама мыла Антошку, я мылась как всегда и вот намыливаясь заметила что мама странно мылит Антошке его писун показалось очень тщательно и долго уделяя писуну и яичкам больше времени чем обычно. Мылясь я не подавала вида что наблюдаю, а искоса незаметно смотрела как мама мылит Антошку, его писун яички. И услышала как Антошка мой маленький 6 летний сынишка как-то странно сопит при этом, и даже кряхтит и подаётся на встречу маминой руке и его писун становится чуть больше и смотрит верх мама поглядывает на меня, я всем видом показываю что моюсь не обращая на них внимания. Но мама всё равно пытается скрыть Антошин перёд от меня, а сама убедившись что я не обращаю на них внимания продолжает уже не мыть, а как я заметила теребить Анохин хуёк стараясь залупить его.

А больше всего меня удивило ещё то, что мамины соски торчали так что были похожи на шарики и клитор, когда мама пересела, то стало видно он торчал не хуже Антошкиного хуйка, мама одной рукой теребила и подрачивала внука, а другой дрочила свой клитор который стал твердым как хуй и залуплялся показывая маленькую головку. Потом мама остановилась,

повернула Антошу к себе лицом посмотрев на меня и успокоившись что я моюсь, прижала как раз хуем Антона к своему клитерхую, разведя при этом свои толстые ляжки на всю возможную ширину начала якобы мылить Антошке бока и спину и одновременно ёрзая и крутя жопой в стороны пыхтя как и Антоша. Потом она посмотрела на меня пристальней оценивая не заметила ли я чего, я даже испугавшись отвернулась немного, но все равно продолжала смотреть, кажется мне стало ещё жарче хотя в бане было и так довольно жары, мои соски торчали клитор набух, а из дырки текло ручьём.

Мама тем временем одной рукой мыла Антошу, другой залезла между ног и что-то там делала не было видно так как Антошка был прижат к ней плотно, я думаю она вставила хуёк Антошки к себе в пизду, так как она начала мылить Антошин зад толкая его то на себя то отстраняя при этом она тёрлась сосками об него. Я не верила — моя мама ебётся в наглуую с внуком и себе я удивлялась: я молчу и незаметно сама натираю себе свою пизду. Мама тем временем начала пыхтеть чаще и громче, Антошка во всю сопел подчиняясь бабушкиной руке и вода попой туда сюда движения стали чаще и когда мама вдохнула и замерла меня тоже пробрала дрожь и я отвернулась пихая пальцы глубже себе в пизду.

Потом минуты три четыре все отходили тихо мылись отмывшись я взяла Антошку и пошла домой, мама еще 20 минут была в бане потом пришла и мы пили чай и когда Антошка уснул, смотрели телик и пили вино 2 бутылки за фильм опустошили говоря о пустяках и о житейских проблемах.

Часов 10 вечера мама стала отключаться и пошла спать к себе, я убираться не стала, выключила телик свет, и пошла готовиться ко сну в нашу с Антошкой комнату. Я зашла в комнату Антошка мирно спал, раскутавшись он лежал на спине, раскинув согнутые в коленях ноги, одна рука лежала на груди другая на трусиках прикрывая свой хуёк выпавший из них. Включив ночник по привычке, хотя в комнате было довольно светло, летом у нас вообще светло: север белые ночи, я внимательно посмотрела на сына. Антошка был ещё пока худенький белобрысый мальчик, тонкие губки приоткрыты во сне, рука на плоской груди размеренно поднималась и опускалась, от дыхания сосок один прикрыт рукой другой светлый не торчал а даже создавал ямку на груди, животика не было, да и откуда ему взяться — ел он плохо чуть не силой кормили, хуёк мирно висел из забившихся трусиков яички оттянулись чуть вниз всё такое нежное и беленькое.

Я пошла к шкафу достала ночнушку сняла верхнюю одежду лифчик, трусы, одела лёгкую прозрачную ночнушку и легла к Антошке стараясь не тревожить его. Пытаясь заснуть в голову лезли мысли о маме как она додумалась так поступить, наверное от отсутствия мужика крышу снесло, но а я то хороша смотря на них так возбудилась и даже кончила.

От воспоминаний, соски затвердели в пизде стало сыро, я посмотрела на сына он мирно спал не издавая ни звука осторожно погладила его по голове, затем по руке на груди спустилась на другую лежавшую на хуйке он отдёргнул её и откинул вверх за голову, оставив хуёк не прикрытым. У меня в голове пронеслось возбуждение от мысли как мама его теребила намыливая яички и хуёк и захотелось потрогать, потеревить, как мама желание и возбуждение становилось сильнее наверное ещё и вино играло в голове.

Я осторожно протянула руку нежно взяла за яички и тихонько помяла их в руке как будто маленькие шарики катаю. Антошка вначале замер, как будто насторожился, потом вздохнул повернул голову и продолжил спать. Поиграв с яичками я перешла к хуйку, подняв его двумя пальчиками я чуть подала пальцы вместе с кожицей к основанию, затем верх, так двумя

пальцами я стала тихонько и нежно его подрачивать. Антошка продолжал спать никак не реагируя, он спал и так крепко, а тут ещё после бани распарившись, сон был ещё глубже. Тем временем мои нежные движения пальчиками принесли свои первые результаты, хуёк Антошки стал чуть толще и твёрже — меня это удивило и привело в восторг, добавив смелости и энтузиазма. Я стала также нежно двумя пальчиками залуплять голову на хуйке сына, головка потихоньку начала выходить, когда вышла вся я удивилась: оно была не такая как у мужиков, у всех что я видала головка была тёмная, у кого красная, у кого фиолетовая, а у Антошки бледно белая чуть голубоватая, как будто на ней был белый налёт.

Пока я залупляла, хуёк стал еще чуть твёрже и немножко вырос, яички подтянулись и стали похожи на шарик. Теперь я сделала кольцо из своих пальцев и стала по всей длине водить этим кольцом, Антошка дёрнулся я убрала руку похоже его беспокоит такие движения и я поняла, что нужна смазка, головка ведь совсем нежная ещё ни натёрта как у взрослого мужика. Повернувшись и взяв крем со столика, благо он всегда под рукой, выдавив на пальцы я размазала крем по пальцам, подождав пока крем нагреется, стала одевать колечко из пальцев на хуёк Антошки, он опять немного дёрнулся, я замерла, но когда он расслабился я продолжила.

С кремом колечко скользило лучше и через несколько движений хуёк встал полностью. Он стал твёрдый: вырос где-то сантиметров до 7, головка была не большая, но красивая бледно белая, сам хуёк подтянулся как пружина к животу и было трудно удерживать его верх, поэтому я не отгибала его сильно, а дрочила так как он стоял, лишь немного для удобства оттягивала от живота.

Антошка до этого ни издававший ни звука стал чаще дышать и кряхтеть как с мамой в бане его попка не произвольно подавалась на встречу моим движениям. Расслабившись и осмелев я стала дрочить уже не колечком из пальцев, а всей ладошкой сдавливая хуёк так чтобы лучше его прочувствовать по всей длине. Подрочив с минуты две я перешла на залупку растирая её, зажимая ладошкой переходя на более ускоренный темп, Антошка уже не кряхтел, а постанывал, у меня даже пересохло в горле. Когда он стал кончать мне стало страшно что он проснётся, Антошка как бы замычал подаваясь попой верх, я уже не дрочила, а держала ладошку сжимая в ней хуёк сына, а он сам запикивал свой хуёк в сжатую тугой трубочкой ладонь в бешеном, темпе оперевшись ногами о тахту.

Последние движения были как спазмы при судорогах: краткие с замиранием хуйка в ладони, спермы не было — он ведь еще ребёнок, после он затих, вытянул ноги и продолжал спать расслабившись. Я посмотрев на Антошку подумала о себе и задрал подол ночнушки, намазанной кремом рукой, стала себя тереть, клитор надувшийся от возбуждения просил внимания. Ощувив под боком тюбик крема я взяла тюбик другой рукой и вставила себе в пизду, орудуя тюбиком, яростно засовывая его до конца, натирая при этом клитор я быстро кончила, выплеснув свои соки на простыню.

Полежав чуть расслабившись я вынула тюбик из пизды, протерла его подолом ночнушки положила на столик, вытерла так же руку и пизду. Вспомнив об Антошкином хуйке встала с тахты переделась в чистую рубашку тихонько легла рядом и старой рубашкой аккуратно стала вытирать Антошке его хуёк от крема. Антоша спал, но хуёк опять стал оживать одной рукой, я залупила головку чтобы обтереть, другой тихонько протирая я смотрела на то как хуёк сына встал на все свои 7 см. Протерев и отложив рубашку, одной рукой я продолжала медленно подрачивать вставший хуёк. Антоша спал. Я поцеловала маленький сосок сына,

затем посмотрела на хуёк и поцеловала его в головку от хуйка пахло кремом.

Поразмыслив секунду и подумав что ни чего не теряю, а сын спит крепко, я взяла в рот голову и стала окурратно сосать языком вращая вокруг залупки. Хуёк с силой тянулся к животу, поэтому пришлось подлаживаться под его стояк, и наклонить голову. Всосав весь хуёк он разместился во рту так как будто я его держала за щекой, поправляя его языком я продолжала его сосать плотно обхватив губами. Я сосала сыну хуёк и мне нравилось. Вода головой туда сюда, осторожно взявшись за яички, я наслаждалась, не видя лица Антошки было слышно что ему это нравится, так как он начал кряхтеть и подаваться на встречу мне. Антошка инстинктивно стал сам совершать движения, как будто ебёт меня в рот, я убрав руку с яичек стала теребить себе клитор.

Сынуля разошелся во сне и скорость достигла бешеного темпа, я просто держала голову и сама с силой натирала клитор, было клёво, я завелась и готова была кончить. Антошка ебал мой рот короткими толчками но с большим темпом, затем он опять, как в судорогах стал дёргаться и замирать, кончает, от мысли такой меня тоже затрясло я спустила за нас обоих из меня вытекла большая лужа на простынку. Выпустив хуёк сына я сразу взглянула на него слава богу он спал, на часах было 12 ночи ещё раз обтерев старой рубашкой сына и себя, я сунула рубашку под тахту, укрыла сына выключила ночник и сразу уснула. Утром всё происходило как всегда как будто ничего и не было.

Продолжение следует